

Я себя должным тебе право признаваю,
 Нет, чтобы я впервые веры сим учился,
 Ибо и от матери верным я родился,
 Но что чрез сие даешь спознать злы затей
 Эпикура и Пирра смело бить по шей.
 И так буду чрез сие твердей отвещатель
 Всякому, вправду хоть он враг мой и приятель.⁴²

Однако не ко всякой религии относился Феофан с одинаковой терпимостью: он ненавидел католиков, «папистов». И это не ограничивалось ироническим отношением к римскому папе: «Мне с большим неудовольствием приходится сознаться, что есть люди глупее римского папы»;⁴³ всякий католик вызывал в нем подозрение. Когда он узнал от Э. Байера, что им интересуется некий Иосиф, хранитель ватиканской библиотеки, Феофан написал академику встревоженное письмо: «Каким образом я сделался известен ему? Это не удивляет меня, после того как наши русские дела начали принимать блестящий вид, и даже наши литераторы, между которыми я составляю малую часть, могли служить предметом любопытства, как некоторые диковины. Но для меня интересно, по имени только, или по чему-нибудь другому я сделался известен ему. Наконец, . . . если он папист, то я не могу поверить, чтобы он мог серьезно и искренне любить меня. Опасаюсь, не хотят ли обмануть меня ласкательством».⁴⁴

Кантемир не мог разделять подобных взглядов. Хорошо владея французским языком (чего лишен был Феофан), занимаясь переводами с французского, он мало интересовался религиозной принадлежностью людей. Как сообщает Х. Грасхоф, во второй половине 20-х годов Кантемир вращался в образованных западноевропейских кругах Петербурга.⁴⁵ Едва ли исследователь имел в виду академиков. Известно, что еще в 1729 году Кантемира собирались послать из Коллегии иностранных дел за границу, и прежде всего в Париж, «для наук и в делах употребить, чтобы он со временем мог министерским делам обучиться».⁴⁶

В конце 1728 года в Москву приехал французский аббат Жюбе, чтобы тайно хлопотать о соединении православной и католической церквей. Это был человек, о котором его современник Бурсье писал: «Каждый искал сообщества и беседы со столь любезным иностранцем и считал за честь быть знакомым с ним».⁴⁷ Впоследствии

⁴² ЦГАДА, ф. 196, № 1533. Феофан Архиепископ Новгородский к Турретину.

⁴³ Письма Феофана Прокоповича, стр. 147.

⁴⁴ Там же, стр. 270.

⁴⁵ Х. Грасхоф. Западноевропейские связи Кантемира.

⁴⁶ Реялции кн. А. Д. Кантемира из Лондона, с введением и примечаниями В. Н. Александренко. М., 1892, стр. VI.

⁴⁷ П. Пекарский. Разбор сочинения Чистовича «Феофан Прокопович», 1865, стр. 129.